

УДК: 81-26:81.362(575.2) (04)
DOI 10.53473/16946324_2023_3

Сулайманова Ф. Э.
ст.преподаватель
кафедры Современных языков МУКР
Сулайманова Ф. Э.
Замамбап тилдер кафедрасынын
ага окутуучусу КРЭАУ
Sulaymanova F.E.
Senior lecturer of the Department of
Modern Languages of the IUKR
mobile phone: +996 773887548
e-mail: farida.sulaymanova72@mail.ru
Абдыжапарова К.А.
ст.преподаватель
кафедры Современных языков МУКР
Абдыжапарова К.А.
Замамбап тилдер кафедрасынын
ага окутуучусу КРЭАУ
Abdyzharova K.A.
Senior lecturer of the Department of
Modern Languages of the IUKR
mobile phone: +996554595889
e-mail: abdyzharova92@mail.ru

**ОРУС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕГИ ТҮСТҮҮ АТАЛЫШТАРДЫ
ИЗИЛДӨӨГӨ НЕГИЗГИ СЕМАНТИКАЛЫК ЫКМАЛАР**

**ОСНОВНЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ
ЦВЕТОИМЕНОВАНИЙ В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ**

**THE MAIN SEMANTIC APPROACHES TO THE STUDY OF COLOR NAMES IN THE
RUSSIAN AND KYRGYZ LANGUAGES**

Аннотациясы: Макалада илимпоздордун ар кандай түстүү илимий изилдөөлөргө көңүл буруусунун адамга тийгизген таасири каралат. Бул тар жана конкреттүү сөз тобуна болгон кызыгуу жоголбойт, бардык жүктөм менен тилдеги түс сезимдерин чагылдыруу эффекттерин аныктоого терең кызыгууну жаратат. Бул, албетте, адамды изилдеген ар кандай дисциплиналар үчүн олуттуу кызыгууну жаратат, Ошондой эле аталган түстөр системасы сөздөрдүн компакттуу жана оңой айырмалануучу лексикалык тобу болуп саналат.

Негизги сөздөр: түстүү аталыштар, лексикалык топтор, семантикалык топтор, түстүү сын атоочтор, гүлдүү, түстүү көлөкөлөр, табигый прототип, когнитивдик мамиле, этнолингвистика.

Аннотация: В статье рассматривается, что длительное воздействие внимания ученых к различным научным исследованиям цвета на человека. Интерес к этой узкой и специфической группе слов не исчезает, вызывает со всей нагрузкой, вызывает глубокую заинтересованность в выявлении эффектов отражения цветовых ощущений в языке. Это,

безусловно, представляет значительный интерес для различных дисциплин, изучающих человека, а также тем, что система названных цветов представляет собой компактную и легко различимую лексическую группу слов.

Ключевые слова: цветоименования, лексические группы, семантические группы, цветочные прилагательные, цветообразец, оттенки цвета, естественный прототип, когнитивный подход, этнолингвистика.

Abstract: *The article considers that the prolonged impact of scientists' attention to various scientific studies of color on humans. The interest in this narrow and specific group of words does not disappear, causes with all load, causes deep interest in revealing the effects of color sensations reflection in the language. It is certainly of considerable interest for various disciplines studying humans, and also by the fact that the system of named colors is a compact and easily distinguishable lexical group of words.*

Keywords: *color names, lexical groups, semantic groups, color adjectives, color imagery, color shades, natural prototype, cognitive approach, ethnolinguistics.*

Развитие языка самым тесным образом связано с развитием национально-культурного сознания его носителей. Прямые свидетельства этому можно найти при исследовании истории развития многих слов, составляющих лексическое ядро языка. В статье можно проиллюстрировать роль этимологического анализа на примере слов-цветоименований.

Следует отметить, что использованные нами данные о происхождении слов с большей или меньшей достоверностью определяют, откуда появились эти слова, но никак не определяют, почему.

Воздействие цвета на человека издавна привлекало внимание ученых самых разных областей знания. Прилагательные цвета подвергались рассмотрению с точки зрения биологии, физиологии, психологии, истории и, конечно, лингвистики. В лингвистике изучение цветоименований в разных языках имеет давнюю традицию и представлено многими сотнями публикаций. Неослабевающее внимание к такой небольшой и специфической группе слов, какой являются цветоименования, объясняется, на наш взгляд, многими причинами:

во-первых, пристальный интерес к изучению процессов отражения цветовых ощущений в языке обуславливается значимостью цветового зрения для разных наук о человеке;

во-вторых, система цветоименований представляет собой компактную и легко выделяемую лексическую группу, которая легко может быть использована для различных методических процедур лексического анализа;

в-третьих, семантическая группа цветообозначений необычайно широко варьируется как на уровне отдельных языков, так и на уровне диалектов, поэтому изучение семантических особенностей терминов цвета помогает наглядно показать особенности соотношения языков различных типов;

в-четвертых, выбор цветовых прилагательных в качестве объекта исследования объясняется рядом их качеств – древностью происхождения, активностью функционирования в языке, семантическим «богатством» и их способностью к созданию новых экспрессивно-образных значений.

Эта тематическая группа особенно перспективна с точки зрения выражения оценочного спектра, отражения влияния культурологических, социально-символических, исторических, природно-географических условий на специфику языковой концептуализации.

Всплеску огромнейшего интереса к цветоименованиям в разных языках способствовала гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа, породившая ряд лингвистических исследований.

Английские антропологи Б. Берлин и П. Кей, изучая этимологию цвета, 7 исследовали процесс возникновения и развития цветообозначений в различных языках. В своей ра-

боте в результате изучения систем цветообозначений около сотни различных языков авторы пришли к выводу о существовании универсального набора из 11 основных цветов. Был проверен критерий семантической универсальности основного цветообозначения для народов различных этнических групп на материале 20 наименований.

Так, все языки имеют имена для черного и белого, которые раньше всех других цветов вычлениаются человеком. Если же в языке существуют три цветообозначения, то третьим является слово для передачи красного цвета, если четыре – то к черно-бело-красной триаде добавляется либо зеленый, либо желтый. Пятая стадия обязательно включает и зеленый, и желтый. Шестым термином цвета в языке становится синий, седьмым – коричневый. Далее включаются в язык в разном порядке фиолетовый, розовый, оранжевый, серый и т.д.

Таким образом, выделяется семь стадий развития языков, на первой стадии находятся языки, имеющие только два слова-цветообозначения, и на седьмой – языки, владеющие дифференцированной системой цветоименований. Эта иерархия, по мнению авторов, отражает порядок появления новых слов-цветообозначений в языках, а эволюция имен цвета соответствует уровню технического и культурного развития общества [1]. Работа Берлина и Кея внесла огромный вклад во все последующие теории и исследования цветообозначений, и у нее нашлось как большое количество сторонников, так и противников. Исследования были продолжены Э. Рош, которая, ввела в научный обиход понятие «естественный прототип». Первоначальной задачей Рош стало изучение психологического аспекта фокусных цветов (красный, желтый, зеленый, синий).

Проведя ряд экспериментов, она пришла к выводам о том, что фокусные цвета лучше воспринимаются, чем нефокусные, дольше сохраняются в кратковременной памяти и удерживаются в долговременной, и имена фокусных цветов быстрее воспроизводятся в заданиях, ориентированных на называние цвета, и раньше других цветов усваиваются детьми [2]. Когнитивный подход тесно связан с семантическим и через него выводит исследователей в круг проблем ментальной осмысленности цвета. Данный подход позволяет вскрыть специфику воздействия языковых единиц на читателя. А. Вежбицкая предприняла попытку найти для фокусных цветов «естественные прототипы из окружающей среды». Поскольку «цветовые концепты связаны с определенными универсальными элементами человеческого опыта, то эти универсальные элементы можно грубо определить, как день и ночь, солнце, огонь, растительность, небо и земля» [3]283].

Так, прототипом черного цвета является ночь, белого – день, зеленого – растительность, синего – небо, желтого – солнце, коричневого – земля, красного – огонь. Автор указывает, что современный носитель языка на сознательном уровне иногда может и не ощущать наличие каких-либо связей между цветообозначением и его референтом.

Однако на бессознательном уровне он активизирует эти связи, что находит наглядное подтверждение в психолингвистических, этнолингвистических и просто лингвистических свидетельствах (например, в метафорах и фразеологических единицах).

Противники теории Берлина и Кея выдвигают целый ряд контраргументов: во-первых, несомненен тот факт, что различные этносы по-разному членят лингвоцветовую картину мира, и что количество цветообозначений в различных языках значительно различается; во-вторых, достоверность данных экспериментов Б. Берлина, П. Кея и Э. Рош далеко не бесспорна. А.П. Василевич активно утверждает мысль о том, что универсальность свойственна не только процессу развития системы основных цветоименований в прошлом, но и современному состоянию языков. Василевич предлагает исследовать одновременно и объекты действительности – оттенки цвета, и обозначающие их слова [4].

Учёный проводил сравнительный анализ лексики 15 языков Европы, Азии и Африки и выделяет 57 категорий наименований цвета. Отнесение слова к той или иной категории осуществляется в психолингвистическом эксперименте, при котором испытуемым носителям языков предлагается указать для каждого слова тот цветообразец, который в его

представлении в наилучшей степени соответствует «смыслу» данного слова, причем носителей языка просят называть первые пришедшие на ум названия цвета. Р.М. Фрумкина на основании результатов психолингвистического эксперимента выделяет 9 блоков имен цвета, что позволяет для каждого имени цвета указать те слова, которые наиболее близки ему по смыслу, и для каждого цветоименования определить его место в структуре семантических взаимосвязей данной группы. Критикуя теорию Берлина и Кея, Фрумкина отмечает, что выделение «основных» цветов в противоположность «оттенкам» является культурно-историческим и психологическим фактом, а не психофизиологическим, потому что психофизиологически все цвета для человека равны [5].

А.А. Залевская на основании ассоциативного эксперимента выявляет парадигматические, синтагматические и символические ассоциативные реакции на цвет. Так, с семантической точки зрения ФЕ организованы в определенные группы, объединившись по одному типу семантики. Этот тип значения у каждого класса фразеологизмов совпадает с категориальным значением определенной части речи, т.е. семантико-грамматическая классификация основана на принципе части речной отнесенности фразеологизмов. Но и в разработке данной классификации нет однообразия [6].

Подобные классификации предлагали Н.М.Шанский, М.А. Леонидова, В.П.Жуков, А.М.Эмирова, А.М.Чепасова, В.А.Лебединская и др. Все классификации отличаются и по количеству членов, и по составу, особенно в частности, хотя основные компоненты выделяются всеми в соответствии с частями речи СРЯ.

Большинство фразеологизмов является средством обозначения понятий, поэтому фразеология вместе с лексикой образуют номинативный строй языка. Но в основе понятия, обозначаемого фразеологизмом, лежит чаще не один, а несколько признаков, которые характеризуют понятие с разных сторон. Следует учитывать, что значение фразеологизма шире и обычно сложнее, чем значение знаменательных частей речи, с которыми он соотносится. ФЕ обозначает более общее понятие, охватывающее больший круг предметов, признаков, действий. Существуют и фразеологизмы, соотносимые со служебными частями речи, в смысловом отношении они обычно равны лексическим.

Итак, все фразеологизмы по общему значению соотносятся с частями речи СРЯ, но не повторяют их. В нашем исследовании выделяются следующие семантико-грамматические классы:

предметные, процессуальные, качественно-обстоятельственные, призрачные, количественные, модально-междометные, местоименные (знаменательные фразеологизмы) и служебные фразеологизмы.

По результатам обнаружены идеознтические особенности ассоциативных реакций на примере четырех цветообозначений – белый, желтый, красный, синий. В.А. Москович предпринимает попытку последовательного применения статистического метода к анализу семантического поля цветообозначений [7].

Исследователь выделяет формальные критерии выделения основных цветообозначений поля: наибольшая частота употребления, отсутствие внутренней формы, древность происхождения, односоставность, стилистическая нейтральность, неограниченная сочетаемость. Сопоставительный подход положен в основу работ В.Г. Кульпиной [8], И.В. Макенко [9], Т.Ю. Светличной [10] и др. Данный подход позволяет получить информацию о сходстве или различии цветовых спектров разных языков, о национально-специфических, лингвокультурных особенностях колоронимов, о понятийных моделях видения мира, моделях интерпретации мира в отдельных языках. Исторический подход реализован в работах Н.Б. Бахилиной [11], А.П. Василевича [4], Ю.В. Норманской [12] и др. Он предполагает исследование истории отдельных слов и групп слов, называющих цвет, изучение процесса формирования групп колоронимов, а также их состава в тот или иной период развития языка. Кроме того, ученых стала интересовать проблема поиска семантического первоэлемента, позволяюще-го детально описать историю семантики цветовых слов. Знать историю

изучаемой группы слов, их происхождение необходимо, так как такие знания являются основанием, на котором базируются современные теории концептуального изучения цветочных слов.

Однако ученые Д. Симпсон и А. Таррант утверждают, что, если у мужчин профессия или хобби связаны с цветами, они обычно знают больше цветообозначений, а у женщин словарный запас колоронимов не зависит от профессии и интересов [2]. В настоящее время существуют многочисленные исследования, посвященные описанию функционирования цветообозначений в художественных текстах. Это связано с тем, что цветопись является одним из неотъемлемых элементов идиостиля писателя, поэта. В рамках данного подхода цветообозначения, могут рассматриваться как интенсификаторы выразительности и изобразительности речи и соотноситься с рядом тропов и стилистических фигур, являющихся актуализаторами прагматики высказывания. В рамках лексико-семантического подхода, представленного 10 работами Р.В. Алимпиевой [13], Л. Качаевой [14], и др., обращается внимание на современное состояние системы цветообозначений: рассматриваются процессы развития семантической структуры отдельных цветов, формирование дополнительных к основному образных, символических значений у колоронимов, становление лексико-семантических групп цветочных слов. Это позволяет на основании общности значений распределить цветочные слова по группам, а также выявить цветообозначения, употребленные в художественной речи в прямом и переносном значении. Грамматический подход предполагает рассмотрение морфологических и синтаксических особенностей цветообозначений с целью выделить среди способов языкового оформления колоронимов наиболее частотные и прагматически значимые. Знание морфологической, синтаксической специфики указанной группы слов позволит в некоторых случаях определить, в какой образной функции будет реализован колороним [15]. Проблемы декодирования, репрезентации отдельных концептов в современной лингвистике являются настолько сложными, многообразными и богатыми в своих проявлениях, что требуют постоянного, более глубокого проникновения в их сущности. По справедливому замечанию Ю.Н. Караулова, «мир изучаемого языка, соответствующая наивно - языковая картина мира, лежащая в основе когнитивного уровня языковой способности, – тема неисчерпаемая», а проблема цвета, «цветового мира языка и запечатленных в языке элементов национально-культурной памяти его носителей» – «одна из проблем из этой обширной области» [16].

Таким образом, анализ теоретического материала по проблемам изучения цветообозначений показал, что концепция лингвистики цвета как самостоятельной научной парадигмы в современном языкознании приобретает все более конкретные черты. Лингвистика цвета как научная дисциплина имеет собственную прочную теоретическую и методологическую базу. Столь долгое изучение цветолексики привело к образованию специализированного концептуального аппарата, помогло сформулировать комплекс научных проблем и перспективных задач в теоретическом освоении лингвокультурного феномена цветообозначений.

Список использованных источников и литературы:

1. Берлин Б., Кей П. Основные цветочные термины: их универсальность и видоизменения. М., 1969. 196 с.
2. Атаджанян С.А. Исторические и когнитивный аспект изучения цветоименований. // г.Пятигорск, 2013.
3. Вежбицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия // 11 Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1997. С. 231-290.
4. Василевич А.П. Этимология цветоименований как зеркало национально – культурного сознания // Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ. М.: КомКнига, 2007. С. 9-28.

5. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство: аспекты психолингвистического анализа Р.М. Фрумкина. М.: Наука, 1984. 176 с.
6. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: Психолингвистическое исследование. Во- ронеж, 1990. 218 с.
7. Москович В.А. Семантическое поле цветообозначений -М.,1975. -90с.
8. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: термины цвета в польском и русском языках В.Г. Кульпина. М.: Московский лицей, 2001. 470 с.
9. Макеенко И.В. Лексико-семантическая структура систем цветообозначения в русском и английском языках. Саратов, 2001. 258 с/
10. Светличная Т.Ю. Сравнительные лингвокультурные характеристики цветообозначения и цветовосприятия в английском и русском языках: дис канд. филол. наук. Пятигорск, 2003. 189 с.
11. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 286 с.
12. Норманская Ю.В. Генезис и развитие систем цветообозначений в древних индоевропейских языках. М., 2005. 249 с.
13. Алимпиева Р.В. Семантическая значимость слова и структура лексико-семантической группы. (На материале прилагательных – цветообозначений русского языка). Л.: Изд- во ЛГУ, 1986. 182 с.
14. Качаева Л. Может ли голубое быть зеленым и розовым? // Русская речь. 1984. № 6. С. 20-25.
15. Качаева Л. Прилагательные, обозначающие цвет в произведениях // Уч. зап. ДВГУ. 1968. Т. XI. С. 80-87.
16. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 261